

Горная долина погрузилась в тишину, и звуки окружающего мира стали отчетливее, но Бессмертный господин, чье сердце всегда было холодным и чуждым страстям, не обращал на них никакого внимания. Он плотно закрыл глаза. Его губы касались губ Хао Су, словно в бесконечных ночных грезах. Тот, кто лежал на ложе, внезапно очнулся, крепко сжал его запястье и ответил на поцелуй.

Это казалось таким реальным, таким радостным. Едва слышный стон готов был сорваться с уст, но в тот же миг, почувствовав внимание Хао Су, Фань Цин подавил его, вынуждая себя судорожно глотать воздух. Ему было нелегко, на глазах выступили слезы, но Фань Цин, казалось, лишь сильнее распался. Он не отступил, а подался вперед, отбрасывая последние остатки сдержанности. Его пальцы, белые, словно нефрит, впились в одежду на загривке Хао Су, побелев от напряжения, в них сквозило отчаяние. Левой рукой Фань Цин обнимал Хао Су, а правую держал на расстоянии. Даже когда ноги подкашивались, он не решался притянуть его ближе, продолжая безвольно сжимать пальцы в пустоте.

Когда тело привыкает к определенному ритму, в моменты внезапного возбуждения трудно сохранять ясность рассудка и контролировать себя. Фань Цин подсознательно повторял то, что происходило каждую ночь, и в этом затяжном мучении забрезжил свет надежды. Стоять было неудобно, и Хао Су, придерживая его одной рукой, почувствовал, как Фань Цин слабеет, поэтому развернул его. Фань Цин оказался прижат к неровной стене ущелья. Здесь было очень темно, но это не мешало им видеть друг друга. Хао Су слегка склонил голову, его рука легла на поясницу Фань Цина. Тот же, вцепившись в плечи партнера, запрокинул голову и встал на цыпочки.

Хао Су помедлил и с легким сомнением прошептал ему на ухо:

— Тебе очень плохо?

Даже если движения Бессмертного господина были едва заметны, вдвоем они не могли их не заметить. К тому же они были так близки, и Фань Цин не раз умолял Хао Су помочь ему. Когда прозвучал вопрос, Фань Цин не сразу перестал двигаться, лишь спустя мгновение пришел в себя и замер. В первый раз это тоже заметил Хао Су. Бессмертный господин стыдился говорить об этом, и лишь после настойчивых прикосновений Хао Су открылась правда, за которой последовали мольбы Фань Цина в порыве безумия. Тон Хао Су сейчас был точно таким же, как тогда, только в тот раз он спросил: Это здесь?

Ощущение, что сокровенная тайна, которую он так долго хранил, была легко раскрыта, охватило Фань Цина. Больше, чем страх, он чувствовал трепет от того, что Хао Су снова все понял. Он всегда будет знать, в чем он нуждается.

— Эй, мне кажется, я чувствую намерение меча старшего брата.

— Где?

— Вон там, кажется, к нему примешалось что-то еще.

— Пойдем посмотрим...

Голоса учеников секты Фэйхэн приближались. В долине, из-за того что Хао Су склонил голову, его щека прижалась к лицу Фань Цина. Было очень горячо, от него исходил пьянящий аромат, пропитавший самую суть его существа. Влажные от поцелуев губы коснулись пульсирующей жилки на шее Хао Су, оставляя на коже влажный след.

— Плохо, — коротко и холодно произнес Фань Цин, снова закрывая глаза. Его правая рука, то ли желая ухватиться, то ли отстраниться, дрожала, а жар в теле стал невыносимым.

— Так тебе станет легче? — Хао Су поднял руку с маской и коснулся Фань Цина. Прикосновение было легким, словно взмах крыла, но заставило того вздрогнуть и по привычке отшатнуться.

Спина Фань Цина не ударилась о стену — Хао Су вовремя заключил его в объятия, надежно защитив. Он также заглушил звуки, чтобы ни один стон не вырвался наружу. Хао Су получил подтверждение.

— Бессмертный господин, не могли бы вы поддержать маску? Мне так не очень удобно.

Хао Су взял правую руку Фань Цина и повесил маску на его пальцы. Их руки соприкоснулись: одна — обжигающе горячая и мягкая, другая — твердая и уверенная. Фань Цин нуждался во времени, чтобы осознать слова Хао Су, поэтому маска задержалась в его ладони на несколько мгновений, прежде чем он крепко сжал ее. Хао Су провел рукой по его запястью до кончиков пальцев, ощущая, как распределяется жар по ладони Фань Цина.

— Если не сможешь удержать — скажи мне.

Если не сможешь удержать маску — скажи ему. Эти нежные слова заставили зрачки Фань Цина расшириться. Маска больно впивалась в кожу, он сжимал ее изо всех сил, так что суставы пальцев начали ныть от тупой боли. В то же время странное чувство нахлынуло со всех сторон, грозя поглотить его.

— Хорошо, — Фань Цин даже не понял, на что согласился, просто снова крепко зажмурился.

Действия повторялись, но теперь это было не его личное усилие. В непроглядной тьме жажда получила временное утоление, но тут же породила новую. Фань Цин крепко сжимал маску, пребывая в смятении, и не проронил ни слова.

Ученики секты Фэйхэн уже достигли входа в долину и шаг за шагом продвигались внутрь. Кто-то из них заметил впереди нечто движущееся и крикнул:

— Что это там впереди?

Ученики обнажили свои артефакты жизни и, проявляя крайнюю осторожность, двинулись вперед. Шаг, два, три... И лишь когда Фань Цин содрогнулся в очередной раз, они услышали:

— Всего лишь низший демонический зверь. Похоже, старшего брата здесь нет.

Рельеф долины был сложным, они не дошли до того места, где прятались Хао Су и Фань Цин, а свернули в сторону и пошли другим путем. Вскоре они обыскали окрестности, но благодаря защите Хао Су никто не заметил присутствия посторонних.

— Как странно здесь меняется небо. Только что был день, а теперь стало так темно? — стоило ученикам секты Фэйхэн немного походить, как они заметили, что снаружи сгустились сумерки. В отличие от обычной ночи, совершенствующиеся могут видеть во тьме, но теперь они обнаружили, что с наступлением темноты перестали видеть то, что находится снаружи.

— Перед входом старейшина велел нам просто идти все время на северо-запад. Не знаю, станет ли еще темнее, думаю, нам лучше пока здесь переждать.

Тьма всегда ассоциируется с опасностью, поэтому предложение ученика было быстро принято. Казалось, это место было легкодоступным, или же странный туман намеренно загонял их сюда. Со временем здесь появились не только ученики секты Фэйхэн, но и представители других сект и миров. Небо становилось все темнее, в конце концов, люди перестали видеть даже тех, кто стоял рядом. К тому же они почувствовали головокружение. На самом деле небо вовсе не темнело — это туман заполнил все пространство, закрыв солнечный свет.

Головокружение почувствовал и Фань Цин, но не из-за тумана, а находясь в объятиях Хао Су. Маску, которую он сжимал до побеления костяшек, забрал ее хозяин. Фань Цин, пребывая в полубытьи, инстинктивно попытался вернуть ее, почувствовав, как она ускользает.

— Это я, — услышал он голос Хао Су. Словно подчиняясь первобытной команде, его рука сама собой разжалась.

Повелитель демонов снова надел маску. Это лицо видел только Фань Цин. Казалось, как только маска вернулась на место, вся распушенность и страсть утихли. Если не считать помятой одежды, Хао Су ничуть не изменился. Его дыхание было ровным, а взгляд — спокойным.

— Бессмертному господину стало лучше?

Он вел себя как истинный благородный муж, нисколько не пользуясь чужой слабостью. Вместо того чтобы позволить Фань Цину погрузиться еще глубже, он, как и в тот день, с помощью духовной силы помог ему взять себя в руки. Поэтому ничего более предосудительного не произошло.

— Да, — Фань Цин получил больше, чем за всю ночь, и должен был вовремя остановиться.

— Только что...

— Я знаю, Бессмертный господин не хотел этого.

Только что Фань Цин, сжимая маску, так порывисто целовал его — он хотел явно не только того, что лежало на поверхности. Хао Су прекрасно видел все мысли Фань Цина, но снова пресек его слова. Он хотел, чтобы тот сдерживался не только телом, но и сердцем. До тех пор, пока терпеть станет невозможно, и чувства не вырвутся наружу.

Их близость закончилась, они отстранились друг от друга, даже их одежды больше не соприкасались, словно они были совершенно чужими людьми. Снаружи донеслись звуки битвы, разум Фань Цина начал проясняться, а неуместное выражение лица исчезло. Лишь слишком ярко-алые губы выдавали то, чем они только что занимались.

— В этой долине есть что-то странное.

Бессмертный господин всегда сохранял рассудок, когда дело не касалось Хао Су. Фань Цин быстро осознал необычность долины и заметил, что Хао Су воздвиг вокруг них барьер, благодаря которому туман не проникал внутрь.

— Боюсь, это не долина, — Хао Су поднял голову. Небо, которое раньше было закрыто лишь наполовину, теперь скрылось на три четверти, и еще немного — оно исчезнет совсем.

Это было гигантское живое существо, и они находились у него внутри. А туман был лишь помощником, загонявшим добычу в пасть, чтобы потом поделить ее. Это было лишь первое испытание. Те, чья база совершенствования была слаба, уже были мертвы — черная дымка пронзила их тела. Но для тех, кто был сильнее, это было лишь временным замешательством.

Чем дальше они продвигались, тем больше становилось опасностей. Но как для Фань Цина, так и для Хао Су, справиться с ними было делом плевым. Они выбрались наружу и вместе с остальными усмирили гигантское чудовище. Черный туман рассеялся, и солнечный свет вновь залил землю. Прежняя долина исчезла, оставив после себя лишь зловонную пустошь.

— Старший брат, вот ты где!

— Старший брат, ты в порядке? — ученики и старейшины секты Фэйхэн, увидев Фань Цина, принялись осыпать его вопросами.

С другой стороны, Ю, увидев Повелителя демонов, поспешил к нему и опустился на одно колено. Во время сражения с монстром он получил ранение: его лицо было бледным, а рука кровоточила.

— Подчиненный заслуживает смерти, я не смог защитить Повелителя.

Будучи доверенным лицом Повелителя демонов, он должен был в любое время находиться рядом и защищать его. Однако в начале, когда поднялся туман, Ю не смог этого сделать. Если бы это был прежний характер его господина, Ю уже лишился бы жизни.

— Ничего страшного. Здесь слишком много опасностей, твоей вины нет, — Хао Су слегка улыбнулся. Его властный и спокойный вид не выдавал истинных мыслей.

<http://bllate.org/book/21608/2228655>